

Лю Минчuanь несколько раз жестикулировал с Ху-гэ, и на лице Ху-гэ сразу же появилось озабоченное выражение, и он сказал: "Младший брат, боюсь, что эта цена не очень хорошая, я взял эту вещь вчера и не только по этой цене, как насчет того, чтобы увеличить ее еще немного?".

Лю Минчuanь высокомерно прикурил сигарету, которую ему дал Ху-гэ, и невежливо сказал: "Это уже нижняя планка. Если бы это не нравилось моим братьям, я бы даже не удосужился взглянуть на такие вещи. Сто юаней - это просто как то, что я покупаю что-то, что понравится моему брату. Если вы будете торговаться, я могу и не покупать это! "

С этими словами Лю Минчuanь повернулся и ушел.

Ху-гэ горько рассмеялся и задумался: Я думал, что он маленький жирный баран, F * ск, я не ожидал, что он умнее лисы. Он устроил такую большую сцену и пригласил несколько статистов. В итоге он получил сто юаней, которых не хватило даже на пачку сигарет.

Но, подумав, Ху-гэ снова покачал головой: Забудь, эта вещь стоит всего двадцать долларов. Продать ее за сотню - уже неплохая прибыль, по крайней мере, я смогу избавиться от денег толпы, а мне еще останется немного.

Подумав об этом, Ху-гэ тут же сказал: "Младший брат, младший брат, пожалуйста, придержите свои шаги. Если это 100, то так тому и быть. Забирай!"

Лю Минчuanь сразу же повернул голову, на его лице появилась победная улыбка. Чжан Хао, стоявший в стороне, был ошарашен. Он подумал про себя: Молодец, ты тоже так можешь, 8 000 против 100, разница в 80 раз, эта кучка антикваров действительно еще более безжалостна, чем бандиты.

Услышав согласие Ху Гэ, Лю Минчuanь тут же выбросил из своего тела сто юаней, а затем бесцеремонно передал квадратный чернильный камень Е Цяню: "Брат Е, я отдаю его тебе!".

Лю Минчuanь изначально хотел быть другом, но если он мог получить хорошее впечатление от Е Цяня, потратив сто юаней, то он заработал бы слишком много.

Он улыбнулся Лю Минчuanю. "Раньше я думал, что ты азартный и веселый парень, но я никогда не думал, что у тебя характер бизнесмена, если бы тебя не было здесь сегодня, боюсь, я бы оказался в невыгодном положении!".

Лю Минчuanь рассмеялся: "Спасибо за похвалу, я побудил себя стать успешным бизнесменом. Характер бизнесмена был развит с юных лет!"

Е Цянь выразил свою благодарность, что означало, что после получения любезности Лю Минчuanя, Лю Минчuanь был уже очень счастлив.

Однако, после покупки Чернильной плиты, Е Цянь не собирался уходить. Платформа просто бросала камни, чтобы указать путь, а то, что действительно было нужно Е Цяню - это книга, лежащая рядом с платформой.

Е Цянь передала чернильный камень Чжан Хао и взяла в руки древнюю книгу, пожелтевшую от времени. Пролистав две страницы, от книги повеяло благоухающим ароматом.

Лю Минчuanь тоже подошел посмотреть и пренебрежительно сказал: "Тонкое и золотистое

тело, эта штука выглядит так, будто сделана из воды. Брат Е, я не думаю, что тебе нужно думать об этом, эта вещь определенно поддельная!"

Е Цянь улыбнулась Янян и спросила Ху-ге, у которого было подавленное выражение лица: "Владелец магазина, за сколько вы продаете эту книгу?".

Ху Гэ открыл рот, желая что-то сказать, но когда он увидел Лю Минчуаня, который был рядом с Е Цянем, он сразу же закрыл рот, а затем простодушно рассмеялся: "Младший брат, с тобой рядом эксперт, я, Тигр, не буду больше с тобой мешкать. Эта книга была взята у меня несколько дней назад за пять долларов в Линъхае. Если она вам понравится, просто дайте мне десять долларов. Я не могу заработать даже на пачку сигарет! "

Ху Гэ уже однажды потерпел убыток от рук Лю Минчуаня, он не хотел есть во второй раз. Давайте не будем говорить о безмозглых и сразу назначим честную цену.

На этот раз Лю Минчую ничего не сказал. Ему было интересно, почему Е Цянь выбрала такую обычную книгу.

Однако, поскольку Е Цянь понравилось, Лю Минчую не стал просить об этом.

Когда Лю Минчую уже собирался достать деньги, он услышал слова Е Цянь: "Гиацинг, дай мне деньги!".

Лю Минчую остановил свои действия, прищурил глаза и улыбнулся, как будто это было пустяком.

Расплатившись, Е Цянь с интересом ушла. Только Ху Гэ наблюдал за ними троими, продолжая курить свою сигарету: "Вздох, я думал, что смогу сорвать куш. Я не ожидал встретить такого эксперта. Не знаю, из какой он семьи, чтобы быть таким сильным!"

Вскоре после того, как Е Цянь и группа ушли, старик привел с собой девушку, которой было около семнадцати или восемнадцати лет. С белой бородой и немного внушительными манерами, старик поспешил к стойлу Ху-ге.

Увидев старика, Ху-жэ тут же затушил сигарету в руке и с улыбкой сказал: "Старик Сюэ, ты, почему ты так свободно пришел ко мне сегодня? Проходите, проходите, садитесь, пожалуйста, садитесь".

Старик взглянул на Ху Эгэ, затем быстро просканировал лавки Ху Эгэ и сразу же показал тревожное выражение лица.

Ху Эгэ с льстивым выражением лица прильнул к старику: Старый Сюэ, что ты смотришь на то, что стоит того, чтобы ты лично пришел сюда? Просто попроси кого-нибудь передать сообщение, и я отправлю его тебе!

Старик полностью игнорировал Ху Эгэ, он только продолжал смотреть на прилавки Ху Эгэ и нахмурился: "Ху Цзы, я помню, что вчера видел в твоем прилавке книгу, написанную на крафт-бумаге. Куда ты ходил?"

Сердце Ху Гэ подпрыгнуло: не о той ли книге говорила Старая Сюэ, которую только что купила Е Цянь?

"Старая Сюэ, я только что продал эту книгу!" заикаясь произнес Ху Гэ.

В этот момент девушка, стоявшая позади Старого Сюэ, широко раскрыла глаза и недовольно сказала: "Большой Тигр, что ты делаешь? Как ты смеешь продавать книгу, которая понравилась моему дедушке? Ты же не хочешь больше оставаться в Линъхае?"

"Фрост, не говори ерунды!" тут же огрызнулся старик.

Девушка сморщила нос и посмотрела на Ху-ге, как будто они были хорошо знакомы друг с другом.

Но как Ху Эгэ мог сейчас дразнить девушку? Он посмотрел на угрюмое выражение лица старика Сюэ и так испугался, что у него подкосились ноги. Ху-жэ знал, что перед ним не обычный старик. От одного только топота его ноги, не говоря уже о Линъхае, вся земля Южного океана даже задрожит. Если он продаст то, что ему приглянулось, как он сможет жить дальше?

Подумав об этом, Ху-гэ тут же пояснил: Старый Сюэ, тебя несправедливо обвиняют, несправедливо обвиняют! Старик, ты вчера только взглянул на нее и не сказал, что книга тебе понравилась, если бы ты спросил меня, я бы не посмел продать ее!

Хотя старик был зол, он не был беспричинным. Он фыркнул: "Ладно, можешь не беспокоиться". Этот старик действительно не объяснил тебе вчера ничего толком".

Неожиданно Старый Сюэ снова спросил: "Кому ты продал книгу? И за сколько ты ее продал?"

Ху Эгэ слабо посмотрел на него, заикаясь: "Эта книга, эта книга, я просто продал ее трем студентам, продал, продал за десять долларов!".

Как и ожидалось, глаза старого Сюэ немедленно наполнились яростью, его борода вот-вот должна была стать кривой от гнева: "Идиот, идиот, это было бесценное сокровище, ты действительно, действительно продал его за десять долларов, ублюдок!"

Девочка потянула деда за рукав. Она никогда не видела, чтобы ее дедушка так сердился, и никогда не видела, чтобы его дедушка, который всегда был очень культурным, ругался как сумасшедший.

Девочка бесстрастно сказала: "Дедушка, разве это не просто сломанная книга? Что в ней такого особенного? Пожалуйста, не травмируй свое тело из-за нее!".

"Сломанная книга?" Старик чуть не подпрыгнул. "Что ты знаешь? Это настоящая работа Сун Хуаньцзуна, подлинное издание Сун.

Что еще более важно, так это записка для Сон Хуэйцзуна, чтобы он прочитал "Классику Пути Добродетели", это бесценное сокровище, бесценное сокровище? "

Услышав слова Старого Сюэ, Ху-гэ чуть не упал на землю, его глаза смотрели прямо: "Настоящая работа Сун Хуаньцзуна? Я, я действительно продал его за десять долларов! О боже, о боже! "

Реакция девушки не была такой преувеличенной, как у Ху-жэ, но она невинно сказала: "А настоящая работа Сун Хуаньцзуна, она стоит столько же?".

Старый Сюэ был так зол, что ударил себя в грудь и сказал: "Не очень ценная, очень ценная.

Настоящая работа Сун Хуаньцзуна рассчитывается по слову "деньги". В книге было не менее десяти тысяч слов, и, согласно рыночной стоимости, ее можно было продать за десять миллионов. Это не главное, главное в том, что эта книга является важной основой для изучения моральных писаний Лаоцзы, и она имеет очень сильное академическое значение. "

"Забудьте, вы не поймете, даже если я расскажу вам об этих вопросах!" беспомощно сказал Старый Сюэ.

Ху-гэ был близок к краху. И я действительно продал книгу за 10 юаней, от одной мысли об этом мне захотелось блевать кровью на пол.

"Неожиданно, неожиданно, мой Старый Ху всю жизнь играл с орлами, но в конце концов соколы поймали нас и сделали слепыми, хе-хе-хе!"

У Ху-ге не осталось сил, он просто сидел на земле и не мог удержаться от холодного дыхания. Но в этот момент Ху Эгэ вспомнил, что ученик, который помог ему, вовсе не был экспертом, настоящим экспертом был все же тот, кто помог после.

"Учитель, учитель!"

Нынешний Ху Гэ не верил, что Е Цянь купил подлинную работу Сун Гуана просто так. Чернильный камень был просто дымовой шашкой. Как он мог случайно купить на него?

Старый Сюэ не стал снова смотреть на Ху-жэ, а только спросил: "Маленький Ху, куда делись те студенты?".

Ху Гэ указал на Е Цяня и двух других: "Они направляются к Цин Юаню!"

Старый Сюэ тут же привел свою внучку, чтобы та погналась за ним. Пока он шел, он радовался: "Неплохо, неплохо, тех, кто купил книгу, было всего три ученика. Надеюсь, они ничего не поймут, это просто для развлечения!".

Девочка шла за Старым Сюэ и дулась, с любопытством спрашивая: "Дедушка, почему ты не купил эту книгу вчера, когда знал, что это бесценное сокровище?".

Старый Сюэ уставился в пустоту и горько вздохнул: "Это все еще моя вина, что я был слишком осторожен в делах. Вчера, когда я впервые увидел эту книгу, я подумал, что это подделка, поэтому я просто пролистал несколько страниц и положил ее, не обращая особого внимания. Вчера вечером, когда я вернулся, чем больше я думал об этом, тем больше я чувствовал, что что-то не так. Я провел всю ночь, пролистывая множество материалов, а также сравнивая их с записями Сун Хуэйцзуна моей семьи. Только тогда я понял, что эта книга вовсе не была подделкой. "Вздох!"